

Клянусь своим членом, но все, что случилось со мной недавно, — чистойшей, как святая сперма, правда. Время — без четверти шесть утра. Автобус пуст, если не считать спящего молодого человека, который всегда сидит впереди салона, уткнувшись головой в стекло. Сегодня появился новый пассажир — светловолосая девушка, занявшая место на заднем сиденье. «Мое место», — мысленно отмечаю с досадой (я должен всегда сидеть сзади — там безопаснее, поэтому забиваюсь в противоположный от нее угол на заднем сиденье). Я чертовски устал, не выспался и мечтаю лишь, как бы поскорее уснуть, оказаться в стране грез хотя бы на два часа, в течение которых автобус будет везти нас до центра.

Перед тем как уснуть, украдкой бросаю взгляд на соседку, одетую в линялые широкие штаны, просторные, как двухместная палатка. У нее светлые совершенно короткие, не длиннее одного сантиметра, волосы, в ушах крупные блестящие серьги. Высокая грудь красиво оттопыривает белую футболку, ее хозяйке лет восемнадцать-девятнадцать. Все это меня настолько будоражит, что поначалу думаю, что вряд ли теперь усну. Но это поначалу, когда же на конечной остановке просыпаюсь, в автобусе уже никого нет.

На следующее утро эта милая нахалка снова сидит на моем месте. «Ты что, всерьез решила не давать мне спать?» — брюзжу я про себя, плюхаясь на свое вчерашнее место. На какую-то долю секунды наши глаза встречаются, но тут же расходятся на безопасное расстояние.

На третий день становится ясно, что она облюбовала этот рейс всерьез и надолго. «Что ж, не возражаю, — думаю я, — в компании даже веселее. Ты, наверное, находишь меня чертовски потешным — эдакий спящий хорек. Может, я к тому же храплю — кто знает?»

На четвертый день, как обычно, влезая в автобус, кошусь в ее сторону — мое отношение к ней постепенно переросло в обыкновенную транспортную любовь (и я с огорчением вынужден признать, что по всем признакам чувство мое безответно). И тут я вдруг вижу, что она сунула левую руку в боковую прорезь своих необъятных штанов, и у меня нет почти никаких сомнений относительно того, чем она сейчас занимается, сидя с закрытыми глазами. Я остолбенело смотрю на нее и вижу, как ее правая рука медленно поднимается к груди и начинает ее массировать медленными круговыми движениями.

О господи!

Автобус, хоть и рейсовый, на этом маршруте пассажиров раз-два и обчелся, да и водитель сидит, отгороженный от салона плексигласовым экраном и занавеской, — значит, шансов, что кто-нибудь что-то заметит, мало, за каких-нибудь две секунды мой одноглазый бандит превращается в подобие флашшока, а она вдруг открывает глаза и устремляет взгляд прямо на... меня! Я молниеносно отворачиваюсь и делаю вид, будто меня безумно интересуют огромные ели, стоящие вдоль моей стороны шоссе. Это не мешает мне видеть ее отражение в оконном стекле. Я вижу, как она все быстрее и быстрее работает руками, но не могу разглядеть, смотрит ли она по-прежнему на меня. И в тот момент, когда замечаю еще одну необычайно стройную ель и любовь к природе вспыхивает во мне с новой силой, я вдруг слышу, как соседка издает едва слышный стон. Красивый, милый, чувственный, возбуждающий женский стон. Положение у меня в брюках становится нестерпимым, но как бы там ни было, мне ничего другого не остается, как терпеть. О том, чтобы сменить позу, не может быть и речи. Я по возможности еще усерднее таращусь на ели, делая вид, что, кроме

них, для меня ничего не существует, а мое тело распирает от желания, которого с лихвой хватило бы на целый гвардейский полк.

Она выпрыгивает из автобуса на две остановки раньше меня. Добравшись до работы, я прямиком ковыляю в туалет, где плыву, едва успев расстегнуть молнию брюк.

«Прощай, красивый сон, — думаю я, стоя на остановке в ожидании автобуса на следующее утро. — Вряд ли я когда-нибудь еще тебя увижу». Но, войдя в автобус, вижу ее на прежнем месте, Я собираюсь было сесть в середине салона, как вдруг мы встречаемся взглядами. Она смотрит на меня, улыбаясь. Я краснею, понимая, что бой проигран, игра продолжается. И сажусь на привычное место. Но ничего не происходит. Всю дорогу до города она сидит, уткнувшись в журнал, и выходит на той же остановке.

Все начинается на следующий день. Она одета в джинсы поверх купальника — мода, которую я очень скоро получаю возможность оценить по достоинству, ибо моя соседка вдруг расстегивает молнию, распахивает джинсы и спускает их до самых колен. Затем упирается ногами в переднее сиденье и двумя пальцами оттягивает в сторону оранжевый купальник. Все происходит без единого слова, мы лишь время от времени переглядываемся, а уж проблемы выбора между елями за окном и этим импровизированным спектаклем для меня просто не существует, Волосы у нее на лобке светлые, почти белые.

Она мочит средний палец левой руки во рту, медленно проводит им по ложбинке между грудями вниз, к пупку, по плоскому загорелому животу и, наконец, он полностью исчезает в вульве. Она начинает осторожно водить пальцем вверх-вниз, правой рукой массируя грудь, а меня опять распирает от желания.

Продолжая шалить левой рукой, правой она открывает свою сумочку и достает оттуда... ножницы! Затем берет и, не моргнув глазом, разрезает купальник в паху. Эластичная ткань расходится, закручивается в волан вокруг вульвы, а палец движется все быстрее. Я сижу и смотрю на это, разинув рот, не веря в реальность происходящего — когда я в последний раз читал в газетах об эксгибиционистах женского пола? А шоу тем временем принимает новый фантастический оборот: это милое создание вынимает из сумочки пластиковый фаллос телесного цвета. Она сперва берет его в рот, как бы проверяя на вкус, затем подносит массивную каучуковую головку к своей половой щели, вставляет ее туда и начинает медленно вращать. У меня возникает опасение, что все это плохо кончится, мне кажется, что эта штука слишком велика для ее юного тела. Но я, видно, плохо знаком с анатомией, потому что в конце концов ей удается всунуть в себя эту громадную штуковину целиком. А сделав это, она начинает медленно, потихоньку вынимать ее оттуда, потом снова так же медленно всовывать и при этом неотрывно смотреть на меня своими синими глазищами.

Проделав эту операцию раз пять или шесть, она откидывает голову назад, и я вижу, как ее тело начинает биться в оргазме. Почти целую минуту она лежит неподвижно, потом натягивает штаны и заправляет в них свой купальник.

Все это время я сижу с самой сильной эрекцией за последние три года и сгораю от стыда, что не внес свою лепту в столь блестящее шоу. И вдруг эта добрая фея придвигается ко мне, я закрываю глаза, утыкаюсь носом в ее волосы, от которых пахнет лимоном, и чувствую, что она сразу же переходит к делу: одним рывком расстегивает мне ширинку и извлекает на свет мою вибрирующую твердую плоть. Неожиданно крепко сжав ее в кулаке, она начинает быстро и уверенно водить рукой вверх-вниз... Уже после двух-трех ее движений чувствую, что изнутри меня распирает от горячей спермы, и в самый последний момент, перед тем как

начинается бурное толчкообразное извержение семени, она плотно сжимает свои ярко-красные губы вокруг моей головки, и ее рот превращается в мокрый, горячий и тесный спермоприемник.

А вот и ее остановка